

ДЕНЬ ИЕГОВЫ

“День Иеговы”, “день мщения”, “день гнева” – Время великой скорби – Его причина – Библейское свидетельство о нем – Его огонь и буря, его потрясения и таяние как символы – Свидетельство Давида – Свидетельство откровителя – Нынешняя ситуация и будущее глазами противоположных сторон: капиталистов и рабочих – Средство, которые не помогут – Поднятие завесы и свет в свое время – Доказательство этого – Положение святых в скорби и их правильное отношение к ней

“ДЕНЬ ИЕГОВЫ” – это название периода времени, в котором Божье царство под господством Христа постепенно должно быть “установлено” на земле, тогда как царства мира сего уходят в прошлое, а сила и влияние сатаны на людей подлежит связыванию. Он везде описан как сумрачный день тяжелой скорби, беспокойства и смущения человечества. Поэтому ничего удивительного, что революция таких масштабов и необходимость в таких грандиозных переменах должны вызвать скорбь. Небольшие революции вызывали скорбь в каждом веке, но эта, превосходя любую предыдущую революцию, должна быть временем скорби, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, и никогда больше не будет (Дан. 12: 1; Матф. 24: 21, 22).

Он назван “Днем Иеговы” по той причине, что хотя Христос с Его царским титулом и властью будет присутствовать как представитель Иеговы, занимаясь всеми делами в течение этого дня скорби, Он будет скорее генералом Иеговы, Который подчиняет все, нежели Князем Мира, благословляющим всех. Тем временем, вместе с падением ложных и несовершенных взглядов и систем, будет поднят флаг нового Царя, и окончательно Он будет [308] признан и принят всеми как Царь царей. Именно так его показывают пророки – как дело Иеговы по установлению господства Христа: “И дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе!” (Пс. 2: 8). “И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство” (Дан. 2: 44). И сел “Ветхий днями”, и подведен был к Нему подобный Сыну Человеческому, и Ему был дано господство, чтобы все царства служили и повиновались Ему (Дан. 7: 9, 13, 14, 22, 27). Кроме того, имеется утверждение Павла, что когда Христос достигнет цели Своего царствования, “тогда и Сам Сын покорится ПОКОРИВШЕМУ [Отцу] ВСЕ ЕМУ” (1 Кор. 15: 28).

Этот период назван “Днем мщения Бога нашего” и “Днем гнева” (Ис. 61: 2; 63: 1-4; Пс. 109: 5). Но ум, который воспринимает только мысль о гневе или предполагает божественную злобу, серьезно заблуждается. Бог установил определенные законы, по которым Он действует, и если кто-то по какой-то причине вступает с ними в конфликт, то пожинает плоды собственных поступков – наказание, гнев. Человечество, за исключением немногих, постоянно отвергало Божьи советы, и, как мы показали, Бог позволил ему идти собственным путем, чтобы люди удалили из своего сердца Его самого и Его советы (Рим. 1: 28). Тогда Он ограничил Свою особенную опеку к Аврааму и его семени, выразившим желание держаться Его пути и служения Ему. Но жестокость их сердца как народа, неискренность перед Богом не только естественным образом помешали принятию Мессии, но так же естественно подтолкнули их и завели в скорбь, которая прекратила их национальное существование.

Следовательно, свет, который в течение Евангельского века несла в мир истинная Церковь Христа (класс, чьи имена записаны на небесах), дал цивилизованному миру свидетельство [309] о разнице между тем, что хорошо и что плохо, между добром и злом, а также свидетельство о будущем времени, в котором одни будут награждены, а другие – наказаны (Иоан. 16: 8-11; Деян. 24: 25). Это могло бы иметь огромное влияние на людей, если бы те прислушались к Господнему наставлению. Но они, своенравные как всегда, имеют очень мало пользы от совета Священного Писания, отчего скорбь Дня Господа придет на них как следствие подобного пренебрежения. Затем, ее можно считать гневом Бога, поскольку она приходит вследствие игнорирования Его советов, как возмездие за неправедность. Но если смотреть в ином свете, то скорбь, приходящая на мир, является естественным, законным следствием греха, который Бог предвидел и от которого Его советы защитили бы людей, если бы те им последовали.

Если Божьим обращением к Церкви было: “Представьте тела ваши в жертву живую” (Рим. 12: 1), то Его обращением к миру было следующее: “Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним!” (Пс. 33: 14, 15). Немногие обратили внимание на одно или другое послание. Лишь малое стадо пожертвовало собой. Мир, хотя и вывесил лозунг: “Честность – наилучшая политика”, – в целом пренебрегает пользоваться ею. Он скорее прислушался к голосу алчности: бери все, что можешь – богатство, почести и власть мира сего, – не обращая внимание на методы, которыми ты этого достигаешь, и не глядя, кто теряет от твоего приобретения. Словом, скорбь этого Дня Господа не пришла бы, не могла бы прийти, если бы принципы Божьего закона соблюдались хоть до некоторой степени. В кратком изложении этот закон звучит так: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Матф. 22: 37-39). Но поскольку испорченный, плотской ум противится данному закону Бога и не подчиняется ему, придет скорбь, как естественное следствие, как жатва после сева.

[310] Плотской, испорченный ум никогда не любит своего ближнего, как самого себя, а всегда был самолюбивым и жадным, что часто приводило даже к насилию и убийству, чтобы заполучить то, что принадлежит другим. Как этот принцип самолюбия не применяй, он всегда остается одним и тем же, разве что на него влияют обстоятельства рождения, воспитания и окружения. Он был таким же в каждом веке мировой истории и будет до

тех пор, пока *сила* железного правления Мессии – не физическая сила или корыстолюбие, а любовь – решит, что ПРАВИЛЬНО, и *претворит* это в жизнь, чтобы все имели возможность понять большие преимущества господства праведности и любви по сравнению с господством самолюбия и физической силы; чтобы под воздействием солнечного света истины и праведности самолюбивое, каменное сердце человека опять стало таким, как тогда, когда Бог назвал его “хорошим весьма” – сердцем из плоти (Иез. 36: 26).

Глядя назад, мы без труда можем увидеть, как произошло изменение от Богоподобной любви и доброты к закоренелому самолюбию. Обстоятельства, содействовавшие развитию самолюбия, появились тотчас, как человек через неповиновение утратил божественную милость и был изгнан из своего Едемского дома, где так щедро удовлетворялась каждая его потребность. Когда наши осужденные родители ушли и начали борьбу за жизнь, стремясь продолжить существование насколько это возможно, они сразу столкнулись с терновником, волчцами, чертополохом и бесплодной землей. Борьба с ними приносила усталость и пот на лице, о которых говорил Господь. Постепенно умственные и моральные качества начали слабеть от недостаточного использования, а более низкие качества, задействованные постоянно, обретали больший размах. Выживание стало важнейшей целью и смыслом жизни, и его доля в ежедневном труде стала мерилом, по которому строились все другие интересы. Так Мамона стала хозяином человека. Стоит ли удивляться, что в таких условиях человечество сделалось самолюбивым, ненасытным и алчным, когда каждый пытается заполучить как можно больше – прежде всего из [311] самого необходимого, а затем из почестей и роскоши, предоставленных Мамоной? Это лишь естественная тенденция, из которой сатана извлек большую пользу.

В прошлые века (под разными влияниями, среди которых – невежество, расовые предубеждения и национальная гордость) огромные богатства мира были сосредоточены преимущественно в руках немногих – правителей, – которым массы оказывали рабское повиновение как своим народным представителям, чувствуя гордость за это богатство и воспринимая его как свое собственное. Но с приближением времени, в котором Иегова решил благословить мир Реституцией через Мессию, Он начал поднимать завесу невежества и суеверий с помощью современных средств и изобретений. За ними последовало общее поднятие людей и упадок власти земных правителей. Богатство мира больше не находится в руках его царей, а преимущественно у людей.

Хотя богатство приносит много бед, оно приносит также некоторые благословения: богатые получают лучшее образование. Но этим они интеллектуально возвышаются над более бедными, в той или иной мере связывая себя с царской властью. Вот почему существуют аристократия, которая имеет деньги и образованность для их поддержания, и это помогает ей в корыстолюбивой борьбе добывать все что можно, и любой ценой держаться в первых рядах.

Но по мере того как распространяется знание и люди получают пользу от средств образования, столь богатых сегодня, они начинают *думать* своим умом. С чувством собственного достоинства и самолюбием, поддерживаемым *некоторым* знанием (что иногда бывает опасной вещью), им кажется, что они видят пути и средства, с помощью которых интересы и условия всех людей, и особенно их собственные, могут быть обеспечены за счет тех немногих, в чьих руках сегодня находится богатство. Без сомнения, многие из них искренне верят, что противоречивые интересы поклонников Мамоны (их самих – с одной стороны, и [312] богатых – с другой) можно легко и беспристрастно согласовать. Естественно, им кажется, что при наличии у них богатства, оны были бы само воплощение великодушия, всецело готовыми любить своих ближних, как себя самих. Но они откровенно обманывают себя, потому что в их нынешнем положении весьма немногие в действительности показывают такой дух. А тот, кто не может верно пользоваться малой частью богатства мира, не сможет быть верным, владея бóльшим богатством. По сути обстоятельства подтверждают это, потому что некоторые из самых окаменелых сердцем и самолюбивых богатых – это те, кто быстро поднялся из низов.

И наоборот, стоит заметить (абсолютно не оправдывая, но осуждая алчность и скупое самолюбие всех классов), что все условия, создаваемые для больных, беспомощных и незащитных (приюты, больницы, дома для бедных, общественные библиотеки и прочие мероприятия для добра и уюта масс, а не имущих), поддерживаются в основном за счет налогов и пожертвований богатых. Своим существованием эти институты почти всегда обязаны чутким и великодушным из числа богатых, и являются теми инициативами, для успешного функционирования которых у бедных классов нет ни времени, ни нужного образования, ни заинтересованности.

Однако сегодня заметно растущее противостояние между классами богатых и трудящихся – растущее недовольство со стороны труда и растущее убеждение состоятельных, что только сильная рука закона защитит то, что они считают *своими правами*. Поэтому богатые продвигаются ближе к правительствам, а массы наемных рабочих, начиная думать, что законы и правительства предназначены лишь для помощи имущим и сдерживания бедных, склоняются к коммунизму и анархии, полагая, что те лучше послужат их интересам, и не осознавая, что наихудшее и самое дорогостоящее правительство значительно лучше, чем безвластие.

[313] Многие стихи Священного Писания ясно показывают, что именно таким будет характер скорби, в которой минуют нынешние гражданские, общественные и религиозные системы, что к этому приведет рост знания и свободы, а также умственное, моральное и физическое несовершенство человека. В свое время мы еще вернемся к этим стихам. Здесь же стоит обратить внимание только на некоторые из них, напоминая нашим читателям, что во многих пророчествах Ветхого Завета, в которых так часто фигурирует Египет, Вавилон и Израиль, имелось в виду не только их буквальное, но и дополнительное, значительно большее выполнение. Так, например, предсказания о падении Вавилона и т. д. можно считать крайне преувеличенными, если бы мы не знали, что кроме буквального существует также символический Вавилон, противополож. Книга Откровения содержит в себе

предсказания, записанные много лет спустя после того, как буквальный Вавилон лег в руинах. Следовательно, они применимы только к символическому Вавилону. При этом очень похожие слова пророков, судя по всему, адресованные непосредственно буквальному Вавилону, дают понять, что они в особом смысле относятся к символическому Вавилону. В этом исполнении в большем масштабе Египет представляет мир, Вавилон – номинальную церковь, именуемую христианством, а Израиль, как было показано, часто представляет весь мир в его *оправданном* состоянии, каким он будет: его Царственное Священство, его святых левит, его верующий и поклоняющийся народ, оправданный через жертву Примирения и приведенный к состоянию примирения с Богом. Израилю обещаны благословения, Египту – наказания, а могущественному Вавилону – ошеломительное, полное и вечное ниспровержение, как “камню, подобному большому жернову, повергнутому в море” (Отк. 18: 21), который не вернуть обратно и которому уготовано вечное забвение.

Апостол Иаков обращает внимание на этот день скорби и говорит, что он является результатом различий между трудом и капиталом. Вот его слова: “Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше [314] сгнило [потеряло свою стоимость], и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников [спрятанная от них], пожалвших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа” (Иак. 5: 1-4). Он добавляет, что класс, который настигает скорбь, привык к роскоши, полученной, как правило, за счет других, среди которых были праведные, которых лишили самой жизни, потому что они не противились. Апостол увещевает “братьев” терпеливо переносить все, что может стать их уделом, смотреть вперед и надеяться на Господнее избавление. Сегодня можно видеть приближение именно такого положения вещей, и в мире, среди тех, кто пробужден, человеческие сердца “будут издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную”. Всем известно, что в наше время постоянная тенденция направлена к снижению заработной платы, за исключением тех случаев, когда цены поддерживаются искусственно или увеличиваются в результате деятельности различных рабочих союзов, забастовок и т. д. Учитывая нынешние настроения масс, все могут видеть, что это лишь вопрос времени, когда человеческое терпение достигнет кульминационной точки, в результате чего непременно случится бунт. Это встревожит капитал, который будет изъят из бизнеса и производственной сферы и накоплен в сейфах и хранилищах, чтобы снестись расходами на хранение в период бездеятельности – к огромной досаде его владельцев. В свою очередь, это непременно породит банкротство, финансовую панику, упадок бизнеса, поскольку сегодня весь серьезный бизнес ведется преимущественно за счет кредитов. Естественным следствием всего этого будет увольнение десятков тысяч людей, ежедневный хлеб которых зависит от их заработка, а также наполнение мира бродягами и лицами, чьи [315] потребности будут игнорировать всякий закон. Тогда произойдет то, что описал пророк (Иез. 7: 10-19): покупатель не будет радоваться, а продавец не будет сокрушаться, потому что скорбь придет на все общество, и не будет никакой гарантии для собственности. В то время все руки ослабнут и будут беспомощны отвратить скорбь. Они выбросят свое серебро на улицу и лишатся своего золота. Ни их серебро, ни их золото не сможет спасти их в день Господнего гнева.

Не стоит забывать, что хотя последние сорок лет существования Израиля (как народа) были днем скорби, “днем мщения” на этот народ, который закончился полным ниспровержением их нации, их день гнева был лишь тенью, образом еще большей и более масштабной скорби номинального христианства – похоже как их история (как народа) в прошлом на протяжении их века милости была образом Евангельского века, что будет показано в дальнейшем. В то время все поймут, почему эти пророчества относительно Господнего Дня должны прямо или косвенно быть адресованы (и действительно адресованы) Израилю и Иерусалиму, хотя контекст показывает ясно, что их полное исполнение включает все человечество.

Вот еще одно пророческое свидетельство (Соф. 1: 7-9, 14-18): “Уже приготовил Господь жертвенное заклание, назначил, кого позвать [сравните с Отк. 19: 17]. И будет в день жертвы Господней: Я посету князей и сыновей царя и всех, одевающихся в одежду иноплеменников; посету в тот день [также] всех [мародеров], которые перепрыгивают через порог, которые дом Господа своего наполняют насилием и обманом”. [Это показывает, что во время скорби произойдет не только большой крах богатства и власти, но также будут наказаны за свои одинаково несправедливые и нечестивые пути все, кто в то время будет орудиями небес в свержении существующих систем, потому что грядущая [316] скорбь охватит все классы и принесет беду всему человечеству].

“Близок великий день Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака [неуверенности и плохих предчувствий, а также нынешних бедствий], день облака [скорби] и мглы, день трубы [седьмой *символической* трубы, которая звучит в течение этого дня скорби и названа также Божьей трубой, поскольку связана с *событиями* этого Господнего Дня] и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен [громких и противоречивых обвинений против сильных и хорошо укрепленных правительств]. И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые [блуждая в неуверенности, не зная каким путем последовать], потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их – как помет. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа [хотя перед этим богатство могло обеспечить беззаботность и всякую роскошь], и ОГНЕМ *ревности* Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми [богатыми] жителями земли”. Это опустошение

уничтожит многих богатых в том смысле, что они перестанут быть богатыми, хотя, без сомнения, оно также повлечет значительные человеческие потери всех классов.

Мы не будем пытаться проследить пророков в деталях и с разных точек зрения (относительно скорби этого дня), а только сжато рассмотрим мысль, предложенную пророком, а именно: *поглощение* всей земли ОГНЕМ Божьей ревности. Пророк еще раз упоминает этот огонь и т. д. (Соф. 3: 8, 9): “Итак ждите Меня, [317] говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них [царства] негодование Мое, всю ярость гнева Моего [собрание людей всех народов, объединенных общей целью противостоять нынешним правительствам, становится все шире, следствием чего будет объединение царств ради общей безопасности; поэтому скорбь коснется всех царств, и все они упадут]; ибо *огнем* ревности Моей пожрана будет вся земля. Тогда [после уничтожения царств, после уничтожения нынешнего общественного строя в огне скорби] опять Я дам народам уста чистые [чистое Слово – незагрязненное человеческими традициями] чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно”.

Этот огонь Божьей ревности является символом – убедительным символом, показывающим глубину скорби и разрушений, которым подвергнется вся земля. То, что это не буквальный огонь, как считает некоторые, видно из факта, что после него останутся *народы*, которые получают благословение. И то, что оставшиеся люди – это не святые, как кое-кому может показаться, очевидно из факта, что они в то время *обратятся*, чтобы служить Господу, тогда как святые уже изменились (обращены).*

*Мы напоминаем об этом в ответ на аргумент тех, кто считает этот огонь буквальным и утверждает, что буквальная земля должна растаять и т. п. Чтобы поддержать свою теорию, они заявляют, что упомянутые здесь “*народы*” – это святые, которые после того, как земля растает и остынет, возвратятся на землю, построят и заселят дома, посадят виноградники, будут есть их плод и долго наслаждаться делом своих рук. Они воспринимают несколько нынешних лет как испытание, как приготовление к наследию, забывая, что оно будет полностью потеряно в *неземной* жизни в течение тысячи или больше лет ожидания, пока земля остынет (согласно их теории). Это – серьезная ошибка, которая вытекает из слишком буквальной интерпретации образов, притч, символов и неясных высказываний нашего Господа, апостолов и пророков. Придерживаясь той же ошибки, они утверждают, что после этого огня не останется ни гор, ни морей, не понимая, что все это, как и огонь, – исключительно символы.

[318] Везде в Священном Писании *земля*, когда она употребляется символично, представляет общество; *горы* представляют царства; *небеса* – духовные власти; *моря* – бурные, беспокойные, недовольные массы человечества. *Огонь* представляет уничтожение всего, что горит, – плевел, мусора, земли (общественного строя) и тому подобного. А когда в *огонь* брошена *сера* (в символе), это еще больше усиливает мысль об уничтожении, поскольку нет ничего более смертоносного для всех форм жизни, чем испарения серы.

Если мы, помня об этом, обратимся к символическому пророчеству Петра о Дне Гнева, то увидим, что оно совершенным образом согласуется с вышеупомянутым свидетельством пророков. Он говорит: “Тогдашний мир погиб, быв потоплен водою [перестали существовать не буквальные земля и небеса, а миновала эпоха (порядок вещей), существовавшая до потопа]. А нынешние небеса и земля [нынешняя эпоха], содержимые тем же Словом [божественного авторитета], сберегаются огню”. Тот факт, что вода была буквальной, дает повод кое-кому верить, что огонь также должен быть буквальным. Но одно вовсе не следует из другого. Божий храм когда-то был построен из буквальных камней, но это не отвергает факт, что Церковь, истинный храм, строится в духовное здание, святой храм, не из земных материалов. Ноев Ковчег также был буквальным, но он был образом Христа и Его силы, которая восстановит и реорганизирует общество.

“Придет же день Господень, как тать ночью [незаметно], и тогда небеса [нынешние власти на воздухе, которых сатана является главным, князем] с шумом [свистом] прейдут, стихии же, [319] разгоревшись, разрушатся, земля [организованный строй] и все дела на ней [спесь, ранги, аристократия, королевские привилегии] сгорят.. Воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают.. Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба [новой духовной власти – царства Христа] и новой земли [земного общества, организованного на новой основе – на основе любви и справедливости, а не на силе и гнете]” (2 Пет. 3: 6, 7, 10-13).

Следует помнить, что некоторые апостолы были еще и пророками – прежде всего Петр, Иоанн и Павел. И хотя они (как апостолы) были Божьими словесными орудиями, чтобы истолковывать для пользы Церкви изъяснения предыдущих пророков, Бог использовал их также в качестве пророков для предсказания будущих событий, которые, когда приходит время для их исполнения, становятся пищей вовремя для дома веры, для распределения которой Бог в Свое время поднимает соответствующих слуг, толкователей. (Смотрите изложение этого факта нашим Господом – Матф. 24: 45, 46). Апостолы в качестве пророков были ведены, чтобы писать о вещах, для которых в их дни еще *не наступило* время и которые они могли понимать лишь отчасти, как это было в случае пророков Ветхого Завета (1 Пет. 1: 12, 13). Их слова (как и слова пророков) Господь особо направлял и наставлял, чтобы те имели глубокое значение, о котором они не догадывались, когда употребляли их. Вот так, убеждены мы, сам Бог ведет и кормит Церковь, независимо от того, кто может быть Его словесными орудиями или путями общения. Осознание этого должно вести к еще большему доверию к Слову Бога и уверенности в нем, невзирая на несовершенство некоторых Его словесных орудий.

Пророк Малахия (4: 1), рассказывая об этом Дне Господа, употребляет тот же символ. Он говорит: “Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все *надменные* и поступающие нечестиво будут как солома, и [320] поглотит их грядущий день.. так что не оставит у них ни корня, ни ветвей”. Спесь и всякая другая причина, из которой могло бы вновь произрасти высокомерие и угнетение, будет полностью поглощена великой скорбью Дня Господа и дальнейшими наказаниями Тысячелетнего века, последнее из которых описано в Отк. 20: 9.

Хотя гордость (во всех ее грешных и отвратительных формах) следует полностью искоренить, а всех надменных и злых – полностью уничтожить, их этого не следует, что нет надежды реформировать этот класс. Благодарим Богу, это не так. Когда будет пылать огонь Божьего справедливого негодования, Судья даст возможность *вытащить некоторых из сокрушительного пламени* (Иуд. 23). И только те, кто откажется от помощи, погибнут со своей надменностью, потому что они сделали ее частью своего характера и не захотели исправиться.

Тот же пророк дает еще одно описание этого дня (Мал. 3: 1-3), в котором он, используя символ огня, показывает, как *Господние дети* будут очищены, наделены благословениями и привлечены к Нему благодаря *очищению* от изгари заблуждения: “Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто *устоит* [в испытании], когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий.. и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия [образных верующих, главными из которых является Царственное Священство], и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде”.

Павел (1 Кор. 3: 12-15) ссылается на тот же огонь и на тот же очистительный процесс верующих в день Господа, и делает это так, чтобы не оставить никаких сомнений относительно *уничтожения* символическим огнем всякого заблуждения, что повлечет очищение веры. Объяснив, что он имеет в виду лишь тех, кто созидает свою веру на единственно признанной [321] основе – завершеном деле искупления, совершенном Иисусом Христом, – апостол говорит: “Строит ли кто на *этом* основании [характер] из золота, серебра, драгоценных камней [божественных истин и соответствующего характера, или] из дерева, сена, соломы [традиционных заблуждений и соответственно колеблющихся характеров], – каждого дело обнаружится; ибо ДЕНЬ покажет, потому что в ОГНЕ открывается, и огонь испытает дело каждого [2 Пет. 1: 5-11], каково оно есть”. Конечно, даже самые предвзятые признают, что огонь, который испытывает духовный труд, не является буквальным огнем. Огонь – подходящий символ, чтобы показать полное уничтожение условий, представленных здесь деревом, сеном и соломой. Этому огню не по силам уничтожить строение веры и характера, возведенное из золота, серебра и драгоценных камней божественной истины и основанное не скале выкупной жертвы Христа.

Апостол показывает это, говоря: “У кого дело, которое он строил [на Христе], устоит, тот получит *награду* [его награда будет соответствовать его верности в строительстве, в использовании истины в развитии настоящего характера – в облечении во всеоружие Божие]. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон [потеряет награду по причине неверности]; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня”, – опаленный, обгоревший, полный смятения. Все возводящие на скалистой основе Христова выкупа непоколебимы: кто доверяет Его праведности, как своему покрытию, тот никогда не испытает полного разочарования. Но кто *сознательно* отвергает Его Самого и Его дело (придя до этого к ясному, полному знанию о нем), тот подвергнется второй смерти (Евр. 6: 4-8; 10: 26-31).

Эта скорбь Господнего Дня символически описана еще по-другому. Апостол показывает (Евр. 12: 26-29), что введение Завета Закона на Синае был образом введения Нового Завета для мира при открытии Тысячелетнего века, то есть царствования [322] Христова Царства. Он говорит, что в образе Божий голос потряс буквальной землей, и теперь Он обещал: “Еще раз [окончательно] поколеблю не только землю, но и небо”. Относительно этого апостол объясняет, говоря: “Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного [ложного, вымышленного, не подлинного], чтобы пребыло непоколебимое [только истинное, праведное]. Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что [как написано] Бог наш есть огонь поядоющий”. Итак, мы видим, что этот апостол использует бурю как символ скорби этого Дня Господа, о котором он и другие в ином месте упоминают под символом огня. Здесь упомянуты те же события, которые были описаны под видом огня, а именно: устранение всякой лжи среди верующих и мира – заблуждений относительно Божьего плана, Его характера и Слова, а также относительно общественных и гражданских дел в мире. Для всех было бы действительно хорошо избавиться от этих выдумок, пришедших к человеку главным образом по причине его развращенных желаний и искусных коварств сатаны, хитрого врага праведности. Но их устранение дорого будет стоить всем, кого это будет касаться. Это будет неистовый огонь, страшная буря, темная ночь скорби, предшествующей славному сиянию Царства Правды, которое никогда не поколеблется, Тысячелетнего дня, в котором Солнце Правды будет сиять в величии и силе, благословляя и исцеляя больной и умирающий, но искупленный, мир (сравните Мал. 4: 2 и Матф. 13: 43).

Пророк Давид, через Псалмы которого Богу было угодно предсказать так много о нашем Господе в Его первом пришествии, дает несколько ярких описаний этого Дня Скорби, посредством которого будет введено Его славное царствование. Он употребляет [323] в своих описаниях эти разные символы – огонь, бурю, тьму – поочередно и попеременно. Так, например, он говорит (Пс. 49: 3): “Грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядоющий, и вокруг Его сильная буря!” Псалом 96: 2-6: “Облако и мрак окрест Его; правда и суд – основание престола Его. Пред Ним идет огонь и вокруг попаляет врагов Его. Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет. Горы, как воск, тают от лица Господа, от лица Господа всей земли. Небеса [новые] возвещают [в то время] правду Его, и все народы видят славу Его.”. Псалом 45: 7: “Восшумели народы; двинулись

царства: [Всевышний] дал глас Свой, и растаяла земля”. Псалом 109: 2-6: “Господствуй среди врагов Твоих.. Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей; совершит суд над народами, наполнит [землю] трупами, сокрушит голову [правителей] в земле обширной”. Псалом 45: 2-6: “Бог *нам* прибежище и сила, . посеми [*мы*] не убоимся, хотя бы поколебалась земля [общество], и горы [царства] двинулись в сердце морей [поглощенные беспокойными массами]. Пусть шумят, вздымаются [разъяренные] воды их, трясутся горы от волнения их.. Бог поможет ему [Невесте, верному “малому стаду”] с раннего утра”. И в том же Псалме (стихи 7-11) то же повествование пересказано другими символами: “Восшумели народы; двинулись царства: [Всевышний] дал глас Свой, и растаяла земля [общество]. Господь сил с *нами*, Бог Иакова заступник наш”. Затем, глядя на последствия этого времени скорби, он добавляет: “Придите и видите дела Господа, – какие произвел Он опустошения на земле.. Остановитесь [оставьте ваши прежние пути, о люди] и [324] познайте [придите к знанию], что Я – Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле”. “Новая земля”, то есть новый порядок и устроительство общества, возвысит Бога и Его закон над всеми и во главе всего.

Еще одно свидетельство в доказательство того, что День Господа будет большим днем скорби и уничтожения всякого рода зла (а *не* временем буквального сжигания земли), предоставлен в последнем символическом пророчестве Библии. Обращаясь ко времени, когда Господь возьмет Свою великую власть, чтобы царствовать, *буря* и *огонь* описаны следующим образом: “И расвирепели язычники; и пришел гнев Твой” (Отк. 11: 17, 18). Затем: “Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.. И увидел я зверя [символического], и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк.. Оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою” (Отк. 19: 15, 19, 20).

Мы не можем здесь отклониться от темы, чтобы рассмотреть такие символы как “зверь”, “лжепророк”, “изображение”, “озеро огненное”, “конь”, т. д. и т. п. Для этого предлагаем читателю обратиться к следующему тому. Здесь же нам хотелось бы обратить ваше внимание на то, что большая символическая БИТВА и сбор земного винограда (которые завершают, согласно описанию, нынешний век и открывают Тысячелетний век (Отк. 20: 1-3)) являются лишь иными символами больших и тревожных событий, символически названных в других местах огнем, бурей, землетрясением и т. п. Рассматривая образы Откровения, такие как битва и точило, обратите внимание на поразительное сходство Иоилия 2: 9-16 и Исаии 13: 1-11 в описании тех же событий похожими образами. Разнообразие использованных [325] символических образов помогает нам полнее оценить все черты этого большого и знаменательного Дня Господа.

Нынешняя ситуация

Здесь мы оставим пророческие высказывания об этом дне, чтобы подробнее остановиться на современном аспекте событий в мире, которые, как мы видим сегодня, формируются для стремительно нарастающего конфликта, который, по достижении своей ужасной кульминации, непременно должен быть коротким, иначе человечество было бы истреблено. Уже видно две воюющие стороны этой битвы. По одну сторону – богатство, высокомерие и гордость, а по другую – широко распространенная бедность, невежество, фанатизм и обостренное чувство несправедливости. Обе стороны, побуждаемые самолюбивыми доводами, организуют сегодня свои силы по всему цивилизованному миру. Куда бы не посмотрели наши глаза, помазанные истиной, мы видим, что море и волны уже режут, бьются и пенятся против гор, о чем свидетельствуют угрозы и стремления анархистов и недовольных, чьи ряды постоянно растут. Мы также можем видеть, что *трение* между разными группами, то есть элементами, общества быстрыми темпами приближает миг, описанный пророками, когда земля (общество) окажется в огне, а ее составные растают и распадутся от взаимного накала.

Конечно, людям трудно (на какой бы стороне конфликта они не были) воспринять то, что противоречит их собственным интересам, привычкам и образованию. Богатые чувствуют за собой право иметь больше положенного в богатствах мира; право покупать труд и все товары так дешево, как это возможно; право на плоды их усилий; право использовать свой разум для ведения бизнеса так, чтобы получать прибыль и увеличивать уже накопленное богатство, несмотря на то, что другим силою обстоятельств [326] приходится вести существование с немногими удобствами, даже при наличии всего необходимого. Они думают так: – Это неминуемо; всем должен руководить закон спроса и предложения; в мире всегда были богатые и бедные; и если утром разделить богатство поровну, то под вечер некоторые, по причине расточительности или неэкономности, станут бедными, тогда как другие, более заботливые и предусмотрительные, станут богатыми. Более того, они аргументируют следующим образом: – Можно ли надеяться, чтобы люди, имея больше умственных способностей, полагая начало огромным мероприятиям, нанимая тысячи людей и рискуя понести большие убытки, не рассчитывали при этом на выгоду и некоторую пользу?

Ремесленник и рабочий, наоборот, говорят: – Мы осознаем, что хотя рабочий класс имеет сегодня больше преимуществ, чем когда-либо прежде, лучше зарабатывает и, потому, может обеспечивать себя значительно большими выгодами, однако в этом он пользуется исключительно своим правом, которого долгое время был частично лишен. Следовательно, он справедливо получает часть тех преимуществ, которые дают современные изобретения, открытия, рост знания и т. д. Мы считаем труд почетным занятием; и если его сопровождают хорошие чувства, образованность, честность и принципиальность, он является таким же почетным и имеет такие же права, как любой другой род занятий. А вот безделье мы считаем позором и дискредитацией всех людей, несмотря на их талант или занятие в жизни. Все люди, чтобы их ценили и уважали, должны быть чем-то

полезными для других. Но, осознавая наши современные улучшения и прогресс (интеллектуальный, общественный и финансовый), мы полагаем, что это скорее результат обстоятельств, нежели человеческого умысла с нашей стороны или со стороны наших работодателей. Мы понимаем, что улучшение условий нас самих и всех людей является следствием значительного роста интеллекта, изобретательности и т. п., особенно в течение прошлых пятидесяти лет. Это произошло так быстро, что труд, а также капитал, были подхвачены приливной волной и подняты на [327] более высокий уровень. И если бы мы имели уверенность на будущее, что приливные воды будут продолжать подниматься и приносить всем пользу, мы бы чувствовали удовлетворенность. Но мы озабочены и обеспокоены, поскольку видим, что это не так. Мы видим, что приливные волны начинают возвращаться; и хотя многие были высоко подняты ими к богатству, при этом твердо и безопасно обосновавшись на берегу беззаботности, роскоши и достатка, народные массы не находятся в таком устроенном и надежном положении, а пребывают в опасности быть унесенными подводным течением отлива обратно вниз и даже глубже прежнего. Вот почему мы склонны ухватиться за что-то, что гарантировало бы нам наше нынешнее положение и дальнейшее продвижение, пока еще не слишком поздно.

Другими словами, мы (рабочие и ремесленники) видим, что хотя все человечество имеет большую долю в благословениях этого дня, все же многие – кто благодаря большому таланту к предпринимательству, наследству или обману и нечестности сделался обладателем десятков тысяч и миллионов долларов – имеют не только *упомянутые* преимущества над другими, но и оказались в состоянии с помощью технических изобретений и т. п. удерживать уровень увеличения своего богатства пропорционально снижению заработной платы рабочих. Мы видим, что если нами не будут предприняты определенные шаги для защиты растущего числа ремесленников от растущей власти монополий, соединенных с трудосберегающей техникой и т. д., безжалостный закон спроса и предложения поглотит нас полностью. Именно против этой нависшей катастрофы, а не против *нынешних условий*, мы ищем и внедряем защитные меры. Каждый день наши ряды существенно пополняются вследствие естественного роста и иммиграции, и с каждым днем появляется больше трудосберегающей техники. Поэтому с каждым днем растет число ищущих занятости и уменьшается спрос на их услуги. Значит, если позволить естественному закону спроса и предложения двигаться беспрепятственно, он очень скоро приведет труд туда, где [328] тот был столетие тому назад, и оставит все преимущества наших дней в руках капитала. Именно *это* мы хотим предотвратить.

Уже давно замечена тенденция к тому, что многие подлинные благословения в конечном итоге приносят вред, если их не сдерживать разумными и справедливыми законами. Но *скорость*, с которой одно изобретение следует за другим, и, соответственно, растущий спрос на труд, представляющий эту трудосберегающую технику, оказались такими большими, что с окончательным результатом произошла задержка. Вместо этого мир охватил “бум” – растущий уровень цен, инфляции, богатства, кредитов (долгов) и идей, на которые только сейчас он начинает постепенно реагировать.

За последние несколько лет изготовлено огромное количество сельскохозяйственных орудий всяческого рода, что позволило одному человеку сделать столько же, сколько раньше делали пятеро. Это имеет двойной эффект: первое, удастся обработать втрое больше акров земли, давая занятие трем из пяти работающих, тогда как оставшимся двум не останется ничего другого, как конкурировать за другую работу; второе, те трое, которые остались, могут при помощи техники вырастить такой большой урожай, какой без техники вырастили бы пятнадцать человек. Похожие или еще большие изменения произошли и в других отраслях с помощью похожих факторов, например, в производстве железа и стали. Рост был таким огромным, что резко выросло число работающих, несмотря на факт, что техника позволила одному человеку сделать сегодня почти столько же, сколько раньше делали двенадцать человек. Одним из последствий будет то, что очень скоро производительность этих емких занятий с избытком удовлетворит нынешние огромные потребности, которые, вместо того чтобы продолжать расти, будут, очевидно, уменьшаться. Ведь мир очень скоро заполнят железные дороги, превосходя нынешние потребности, тогда как для ежегодных ремонтов их будет достаточно, судя по всему, менее половины существующих ныне предприятий.

Итак, мы столкнулись с особенной [329] ситуацией, когда существует перепроизводство, вызывающее время от времени бездеятельность капитала и труда, при том, что одновременно кто-то не может найти работу, которая позволила бы обеспечить потребности и удобства и частично избавила бы от перепроизводства. Такая тенденция к перепроизводству и недостатку занятости постоянно растет, требуя определенного рода лекарства, которое ищут врачи общества, но которым пациент не воспользуется.

Следовательно (продолжает рабочий), мы осознаем, что по мере того, как предложение начинает превышать спрос, конкуренция резко снижает прибыль капитала и техники и по всему миру вызывает у богатых тревогу, уменьшая их прибыли, а в некоторых случаях приносит вместо прибыли одни убытки. Однако мы считаем, что именно класс, который извлек наибольшую выгоду из этого “бума” и инфляции, а не народные массы, *должен* пострадать больше всего от обратного действия. С этой целью и по этим причинам наемные рабочие пытаются добиться следующего (с помощью законов, если это возможно, или силой и беззаконием в тех странах, где по каким-то причинам не прислушиваются к голосу масс и не заботятся об их интересах):

Предлагается сократить число рабочих часов в зависимости от квалификации или тяжелых условий, не снижая при этом заработной платы, чтобы, тем самым, трудоустроить большее количество людей без увеличения производства и выровнять растущее перепроизводство предоставлением большему числу людей покупательские средства. Предлагается урегулировать и ограничить денежную процентную ставку на уровне, который ниже

нынешних ставок и, тем самым, вынудить заимодателей быть более *снисходительными* к заемщикам или более бедному классу во избежание бездеятельности или застоя их капитала. Предлагается передать железные дороги в собственность народа, чтобы ими управляли его представители, правительственные чиновники, или же законодательно ограничить [330] права, цены и т. п. железных дорог, заставив их действовать таким образом, чтобы лучше служить общественности. Действительно, железные дороги, построенные в период инфляции цен, вместо того чтобы сократить свой капитал и привести его в соответствие с общим снижением стоимости во всех других сферах производства, увеличили свои первоначально большие акционерные капиталы вдвое или втрое (так называемый процесс *разводнения* капитала), ничего не добавляя к их реальной стоимости. Таким образом, большие железнодорожные компании пытаются платить проценты и дивиденды по акциям и долговым обязательствам, которые по стоимости в среднем в четыре раза больше, чем в случае реальной стоимости этих железных дорог сегодня, если бы они были построены *заново*. Вследствие этого страдает общество. Фермерам устанавливают непомерные цены за перевозку грузов, и временами они считают лучшим сжечь свое зерно в качестве топлива. Вследствие этого стоимость продуктов питания для населения выше, хотя это не приносит фермерам никакой выгоды. Для исправления этого предлагается, чтобы железные дороги выплачивали своим акционерам около четырех процентов от их действительной стоимости в настоящее время, а не от четырех до восьми процентов от увеличенной в три-четыре раза их нынешней стоимости, как многие из них делают, предотвращая конкуренцию путем объединения.

Нам хорошо известно, говорят ремесленники, что в глазах тех, кто владеет разводненным капиталом железных дорог, а также другими видами капитала, такое сокращение прибыли от инвестированного ими капитала будет выглядеть ужасным и напоминать удаление зуба. Они почувствуют, что их *права* (?) использовать привилегии, предоставленные народом, чтобы выдавливать из него огромные прибыли, основанные на фиктивной стоимости, грубо нарушаются, и будут оказывать сопротивление всеми известными им способами. Но нам кажется, что они должны быть благодарны общественности за ее снисходительность и за то, что от них не требуют возместить миллионы долларов, уже добытые таким образом. Мы чувствуем, что для народных масс пришло время равномерно разделить благословения этого дня благословений. Чтобы это сделать, необходимо законодательным путем обуздать ненасытные корпорации, тучные от [331] денег и власти, отнятых у общественности, и *заставить* законом служить народу за умеренные тарифы. Никаким другим способом эти благословения Провидения не могут быть гарантированы массам. Следовательно, хотя большие корпорации, которые представляют капитал, в определенной степени являются благословением и пользой, мы видим ежедневно, что они преступили предел полезности и становятся господами людей. Если их не остановить, они вскоре превратят рабочих в бедняков и рабов. Корпорации, в число членов которых входят в основном люди более-менее богатые, быстро начинают занимать ту же позицию по отношению к общественности Америки, какую лорды Великобритании и всей Европы занимают по отношению к своим народам, с тем исключением, что корпорации более могущественны.

Чтобы осуществить наши цели, продолжают наемные рабочие, нам необходимо организовать. Мы должны добиться совместных действий масс, иначе мы ничего не сможем противопоставить такой огромной силе и влиянию. И хотя мы организованы в союзы и т. п., из этого не следует, что наша цель – анархия или несправедливость по отношению к какому-нибудь классу. Мы, народные массы, просто хотим защитить наши собственные права и права наших детей, накладывая разумные ограничения на тех, чье богатство и сила в противном случае могли бы раздавить нас – чье богатство и сила, правильно использованные и ограниченные, могли бы стать более общим благословением для всех. Словом, подытоживают они, мы бы хотели *вести* золотое правило: “Делайте другим то, что вы хотите, чтобы они сделали вам”.

Для всех, кого это касается, было бы счастьем, если бы такие сдержанные и рассудительные меры обрели успех; если бы богатые удовлетворились своими нынешними приобретениями и сотрудничали с широкими массами для общего и постоянного улучшения условий всех классов; если бы наемные рабочие удовлетворились разумными требованиями; если бы золотое правило любви и справедливости могло быть введено в действие. Но люди в их нынешнем состоянии не [332] будут держаться этого правила без принуждения. Хотя среди ремесленников в мире найдутся умеренные и справедливые в своих взглядах, большинство не является таковым, а будет вдаваться в крайности, несправедливое и дерзкое в своих идеях и требованиях, преступая при этом все границы. Каждая уступка со стороны капиталистов лишь усилит эти требования и представления. Каждый, у кого есть опыт, знает, что надменность и власть необразованного бедняка вдвойне опасна. То же самое с богатыми: некоторые из них преисполнены сочувствия к рабочим классам и были бы рады претворить в жизнь свое сочувствие, проводя мероприятия, которые постепенно осуществили бы необходимые реформы. Но они, как правило, в меньшинстве и совершенно бессильны повлиять на деятельность корпораций и в значительной степени даже на свой бизнес. Если они – торговцы или производители, то не могут сократить рабочие часы или повысить плату своим работникам, поскольку конкуренты будут продавать дешевле, что приведет к финансовому краху их самих, а также их кредиторов и работающих.

Итак, мы видим естественную причину великой скорби этого “дня Иеговы”. Самолюбие и ослепление ко всему, кроме собственных интересов, будут контролировать большинство по обе стороны конфликта. Наемные рабочие будут организовываться и объединяться интересами, но самолюбие уничтожит этот союз, и каждый, ведомый преимущественно этим принципом, будет плести интриги и стовариваться в этом направлении. Большинство, невежественное и дерзкое, захватит власть, а более развитый класс окажется не в состоянии

контролировать то, что было создано его интеллектом. Капиталисты начнут убеждаться, что чем больше они уступают, тем больше от них требуют, и очень скоро решат противостоять всем этим требованиям. В результате возникнет восстание. В общей суматохе и недоверии капитал будет выведен из общественных и частных предприятий, после чего последует предпринимательский спад и финансовая паника. В конечном счете это доведет до отчаяния тысячи людей, которые таким образом [333] останутся без работы. Затем будут сметены законность и порядок – горы будут поглощены бурным морем. Так растает общественная земля, минуют правящие небеса (церковь и государство), а все надменные и делающие беззаконие станут как солома. Тогда сильные будут горько рыдать, богатые будут вопить, а все толпы охватит страх и горе. Даже сегодня у мудрых и дальновидных замирает сердце, когда они смотрят на то, что грядет в мир – как это предвещил наш Господь (Лук. 21: 26). Священное Писание показывает, что в этом общем замешательстве номинальная церковь (включая все вероисповедания) будет постепенно становиться на сторону правительств и богатых, потеряет много своего влияния на народ и окончательно упадет вместе с правительствами. Вот так небеса (церковная власть), оказавшись в огне, минуют с большим шумом.

Вся эта скорбь приготовит мир к пониманию, что хотя люди способны так хорошо и разумно все планировать и устраивать, их планы будут бесполезными до тех пор, пока у власти находится невежество и самолюбие. Это убедит всех, что единственно осуществимый способ решить проблему – установить сильное и справедливое правительство, которое подчинит все классы и обеспечит соблюдение принципов праведности, пока постепенно жестокосердие людей не уступит при благоприятных обстоятельствах место первоначальному образу Бога. Именно это Бог обещал сделать для всех с помощью и посредством Тысячелетнего царствования Христа, которое Иегова вводит путем наказаний и уроков этого дня скорби (Иез. 11: 19; 36: 25, 36; Иер. 31: 29-34; Соф. 3: 9; Пс. 45: 10-12).

Этот день скорби приходит как естественное и неминуемое следствие падшего и самолюбивого состояния человека, и [334] полностью предвиден и предвещен Господом, Который знал заранее, что Его законы и наставления будут пренебрегаться всеми, за исключением немногих, пока опыт и принуждение не подтолкнут их к повиновению. При этом понимающие положение вещей, которое приближается, должны соответствующим образом привести себя и свои дела в порядок. Итак, мы обращаемся ко всем *кротким* – всем покорным в мире, а также к телу Христа: – Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы [волю] Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть вы укроетесь в день гнева Господня! (Соф. 2: 3). Никто не избежит полностью скорби, но те, кто ищет праведность и находит отраду в кротости, будут иметь много преимуществ над другими. Их образ жизни, то как они привыкли думать и действовать, а также их расположение к праведности, которое позволит им понять состояние дел и оценить библейское описание этой скорби и ее исхода, все вместе позволит им страдать меньше других, особенно от изводящих тревог и предчувствий.

Для тех, кто не ознакомлен со Священным Писанием, ход событий в этом дне Господа будет очень обманчивым. Он придет внезапно, как огонь, поедающий мякину (Соф. 2: 2), по сравнению с долгими веками прошлого и медленным их течением, но не столь внезапно, как вспышка молнии в ясном небе, как некоторые ошибочно полагают, надеясь, что все написанное о Господнем Дне исполнится в двадцатичетырёхчасовом дне. Он придет как “тать ночью” в том смысле, что его приближение будет бесшумным и незаметным для всего мира. Скорбь в этом дне будет проходить в виде схваток. Это будет ряд приступов, все более частых и сильных в течение дня, пока не наступит последний. На это обращает внимание апостол, говоря: “Подобно как мука родами [постигает] имеющую во чреве” (1 Фес. 5: 2, 3). Облегчение наступит лишь с рождением **НОВОГО ПОРЯДКА** вещей – новых небес (духовной [335] власти Христа) и новой земли (реорганизованного общества), в котором обитает истина (2 Пет. 3: 10, 13) – в котором законом будут справедливость и любовь вместо силы и самолюбия.

Каждый раз, когда родовые схватки новой эры будут пронзать нынешний общественный организм, его силы и отвага будут слабеть, а схватки становиться все более острыми. Все, что могут сделать врачеватели общества (политические экономисты) для его облегчения, это – помочь и разумно поруководить течением неизбежных родов, то есть постепенно приготовить путь для этого события. При всем желании они не могут их предотвратить, поскольку Бог решил, что они должны наступить. Однако многие врачеватели общества будут в абсолютном неведении об истинном недомогании, а также о крайности и неотложности случая. Они будут принимать сдерживающие меры, и по прошествии каждого приступа скорби будут использовать облегчение для усиления мер противодействия, чем только увеличат мучения. И хотя они ненадолго задержат роды, их противоправные действия только ускорят смерть пациента, и старый порядок вещей умрет в муках рождения нового.

Отложим в сторону этот убедительный образ, предложенный апостолом, и скажем прямо: усилия масс, направленные на освобождение от хватки Капитала и техники, окажутся *незрелыми*, а планы и мероприятия – неполными и недостаточными, когда раз за вместе они будут пытаться проложить себе путь и сбросить путы и ограничения “спроса и предложения”, которые становятся для них слишком тесными. Каждая неудачная попытка лишь прибавит Капиталу уверенности в его способности удерживать новый порядок вещей в его нынешних рамках, пока, наконец, нынешняя сдерживающая сила организаций и правительств не достигнет своего предела. Связки социального организма порвутся, законность и порядок исчезнут, а повсеместная анархия принесет *все* то, [336] что пророки предвещали о скорби, “какой не бывало с тех пор, как существуют люди” и, слава Богу за дополнительное уверение, никогда “не будет” впоследствии.

Освобождение Израиля из Египта и от наказаний, доставшихся египтянам, кажется, иллюстрирует будущее избавление мира Тем, Кто больше Моисея и Кого Моисей был образом. Это будет освобождение от сатаны и всех

орудий, придуманных им для порабощения человека и введения в грех и заблуждение. И как наказания, падшие на Египет, вызывали ожесточение, как только они были отменены, так и временное облегчение от родовых схваток этого Дня Господа будет склонять некоторых к ожесточению, и они будут говорить бедным, как говорили египтяне Израилю: “Праздны вы”, а потому недовольны. И возможно, подобно египтянам, они будут пытаться увеличить их бремя (Исх. 5: 4-23). Но в конце они будут сожалеть (как сожалел фараон в полночь во время последнего наказания), что прежде не поступали более снисходительно и мудро (Исх. 12: 30-33). Чтобы заметить дальнейшую аналогию, вспомните, что скорбь этого Дня Господа названа “семью чашами гнева”, или “семью последними язвами”, и пока не придет последняя из них, не наступит *большое землетрясение* (революция), в котором исчезнет всякая гора (царство) (Отк. 16: 17-20).

Об этом Дне Скорби можно сказать еще то, что он пришел *вовремя* – в положенное у Бога время. В следующем томе этого труда приведены доказательства из свидетельства Закона и пророков Ветхого Завета, а также из слов Иисуса и апостольских пророков Нового Завета, которые ясно и безошибочно показывают, что этот День Скорби хронологически размещен в начале славного Тысячелетнего царствования Мессии. Такого рода необходимое приготовление к будущему труду реституции в Тысячелетнем веке только усиливает скорбь.

Во время этого промежутка в шесть тысяч лет зла до назначенного времени установления праведного [337] и могущественного правительства Христа, падшим людям, несомненно, было бы во вред, если бы им было предоставлено много свободного времени по причине более раннего развития современной трудосберегающей техники или как-то еще. Опыт породил пословицу: “Лень – мать пороков”, – тем самым подтверждая мудрость Божьего распоряжения: “В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю”. Как всё, что устроено Богом, так и это отличается великодушием и мудростью и предназначается для окончательного добра Его созданий. Скорбь Дня Господа, которая, как видим, уже надвигается, подтверждает мудрость Божьего порядка, поскольку она, как мы замечаем, приходит в результате перепроизводства (с участием трудосберегающей техники) и неспособности различных элементов общества приспособиться к новым обстоятельствам по причине самолюбия каждого из них.

Неопрровержимым аргументом, доказывающим, что пришло назначенное Богом время для введения нового порядка вещей, является то, что Он поднимает завесу невежества и постепенно позволяет свету разума и открытий светить на человечество так, тогда и с такими же последствиями, как было предсказано (Дан. 12: 4, 1). Если бы знание пришло раньше, то и скорбь пришла бы раньше. И хоть общество могло бы реорганизоваться после бури и таяния, это была бы *не* новая земля (общественное устройство), на которой господствовала бы и обитала праведность, а новая земля, порядок, где грех и зло изобиливали даже больше, чем сегодня. Справедливое распределение выгод от трудосберегающей техники со временем привело бы к меньшему количеству рабочих часов. Но, лишившись первоначальной защитной меры, падший человек с искаженными склонностями не мог бы употребить свою свободу и время для умственного, морального и физического совершенствования, и, как свидетельствует история прошлого, увлекся бы безнравственностью и злом.

[338] Частичное поднятие завесы *сегодня* готовит человечеству тысячи удобств и, тем самым, уже с самого начала века реституции предоставляет время для образования, морального и физического развития, а также приготовления к тому, чтобы накормить и одеть тех многих, которые время от времени будут пробуждены из могилы. Более того, это помещает время скорби именно там, где оно будет для пользы человечества (даст ему урок его собственной неспособности управлять собой) – как раз на заре Тысячелетия, когда по Господнему постановлению Тот, Кто искупил всех, должен начать благословить их посредством сильного правления железной палкой, а также полным знанием и поддержкой, благодаря чему они смогут вернуться к первоначальному совершенству и вечной жизни.

Обязанность и привилегия святых

Возникает важный вопрос, касающийся обязанностей святых во время этой скорби и их правильного отношения к двум противоборствующим классам, которые сегодня начинают занимать видное положение. Вполне возможно, что некоторые из святых будут в плоти еще, по крайней мере, в течение некоторой части этого пылающего времени. Но их положение в ней будет отличаться от положения других – не тем, что они будут чудесным образом сохранены (хотя ясно обещано, что хлеб и вода будут им обеспечены), а тем, что, наученные Божьим Словом, они не будут чувствовать тех тревог и безнадежного ужаса, которые охватят мир. Они будут воспринимать скорбь как приготовление (согласно Божьему плану) к благословию всего мира, отчего получают ободрение и утешение. Это убедительно представлено в Пс. 90; Ис. 33: 2-14, 15-24.

Поэтому первая обязанность святых, получивших ободрение и благословение из божественного уверения – показать миру, что посреди всей господствующей скорби и недовольства (даже если они сами переносят эту скорбь и страдают от нее) у них есть надежда, [339] что они довольны и всегда радуются, помня о славном итоге, предсказанном в Божьем Слове.

Апостол писал: “Великое приобретение – быть благочестивым и *довольным*”. И хотя это было правдой всегда, оно будет важным вдвойне в День Господа, когда недовольство станет главной болезнью всех классов в мире. Святые должны быть заметным исключением из них. Никогда еще не было времени, когда недовольство было бы таким распространенным, и при этом никогда еще не было времени, когда люди имели бы столько благоприятных возможностей и благословений. Куда не глянь – то ли во дворец богатого со всеми его удобствами и роскошью, о которых даже Соломон во всей своей славе почти не имел понятия, то ли в уютный дом

бережливого и сдержанного рабочего с признаками вкуса, удобства, творчества и роскоши, – мы видим, что во всех отношениях настоящее время во много крат превосходит (наличием всего необходимого) любой другой период со времени сотворения. И все же люди *несчастливы* и недовольны. Дело в том, что желанием самолюбивого и испорченного сердца нет предела. Самолюбие настолько овладело всеми, что, оглядываясь вокруг, мы видим, как весь мир безумно толкается, гонится за богатством, хватается за него. Везет лишь немногим, остальные полны зависти и горечи, что они не столь успешны, отчего все недовольны и удручены – больше, чем когда-либо прежде.

Но святые не должны принимать участия в этой борьбе. Их обет посвящения заключался в том, чтобы стремиться к более высокой, небесной награде, держаться ее и бежать за ней; поэтому они отлучены от земных амбиций и не добиваются земного (за исключением того, что *благоприятно и необходимо*), потому что они следуют пути и примеру Господа и апостолов.

Следовательно, они *довольствуются* благочестием, но не потому, что у них нет амбиций, а потому, что их амбиции направлены к небу и они заняты усилиями собирать [340] сокровища на небесах и быть богатыми у Бога. Учитывая это, а также их знание Божьих планов, явленных в Его Слове, они довольны всем земным, предоставляемым Богом. Они могут с радостью петь:

“Господь! Ты управляешь мной
В моих желаньях и делах;
Как хорошо мне быть с Тобой,
Покоиться в Твоих руках!”

Но, увы, не все Божьи дети занимают такое положение. Многие из них попали в недовольство, распространенное в мире, и лишают себя радости жизни, так как оставили следы Господа, бросают свой жребий и получают свой удел с миром; они *ищут* земное (находя его или нет), разделяют недовольство мира и не могут понять удовлетворения и покоя, которые мир не может ни дать, ни отнять.

Поэтому мы убеждаем святых оставить своекорыстие, тщеславие с его недовольством и стремиться к возвышенным богатствам и миру, который они дают. Мы хотели бы напомнить слова апостола:

“Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести [из него]. Имея [*необходимое*] пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться [успешно или нет] впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые *погружают* [толкают] людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие [богатых и бедных], которому предавшись, некоторые *уклонились* от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости. Подвизайся *добрым подвигом* веры, [341] держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание” (1 Тим. 6: 6-12).

Если пример святых – это пример удовлетворенности и радостного предвкушения, пример охотного подчинения нынешним испытаниям с уверенной надеждой на приход лучшего времени, то такого рода живые примеры являются ценными уроками для мира. Также советы (вдобавок к примеру) святых тем, кто рядом, должны согласоваться с их верой. Это должно быть как мазь и целительный бальзам. Следует использовать обстоятельства, чтобы обратить внимание мира на приближение лучшего времени, проповедовать ему грядущее Божье Царство и показать истинную причину нынешней скорби и единственное лечашее средство (Лук. 3: 14; Евр. 13: 5; Фил. 4: 11).

Бедный мир стонет не только от действительных, но и от вымышленных болезней, особенно от недовольства, порожденного самолюбием, надменности и амбиций, которые мучают и терзают людей, потому что они не могут их удовлетворить. Поэтому, осознавая обе стороны проблемы, давайте посоветуем тем, кто желает слушать, удовлетвориться тем, что они имеют, и терпеливо ждать, пока в назначенное Богом время и Его способом Он даст им многочисленные благословения, которые предоставила Его любовь и мудрость.

Задевая и воспаляя действительные или мнимые раны и обиды, мы навредили бы тем, для кого должны быть помощью и благословением, увеличивая их недовольство, а, значит, их скорбь. Но, выполняя нашу миссию – проповедуя благую весть о *выкупе*, данном за ВСЕХ, и последующих *благословениях* для ВСЕХ, – мы будем настоящими вестниками царства – его послами мира. Именно так написано: “Как прекрасны на горах [царствах] ноги благовестника [последних членов Тела Христа], возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение” (Ис. 52: 7).

[342] Трудности этого “дня Иеговы” создадут возможность для проповедования благой новости будущего добра, которая редко бывает, и блаженны те, которые последуют за Учителем и будут добрыми самарянами, перевязывающими раны и выливающими масло и вино утешения и ободрения. Для таких дано заверение, что их труд не напрасен, потому что когда суды Господа совершаются на земле, тогда живущие в мире *научаются* правде (Ис. 26: 9).

Сочувствие Господних детей, как и сочувствие их небесного Отца, должно в основном быть обращено к стонущему творению, пытающемуся как-то освободиться от рабства. При этом они должны, как Он, быть внимательными и снисходительными к тем из противоположных классов, чьи желания должны быть справедливыми и великодушными, но чьи усилия сковываются и преграждаются не только слабостями их падшей природы, но и жизненными обстоятельствами, связями и зависимостью от других. Но Господние дети не должны чувствовать никакого расположения к высокомерным и ненасытным желаниям и стремлениям какого бы то ни

было класса. Их речь должна быть спокойной и сдержанной, всегда направленной к миру, если вопрос не касается принципа. Они должны помнить, что это Господняя битва, и когда идет речь о политических или общественных вопросах, у них нет другого реального решения, кроме того, что предсказано в Божьем Слове. Поэтому обязанность посвященных – быть, прежде всего, внимательными, чтобы не оказаться на пути колесницы Иеговы, а затем “стоять и видеть спасение Господне” в том смысле, чтобы осознавать, что не их дело принимать участие в борьбе – что это делает Господь с помощью других орудий. Невзирая на все это, они должны продолжать свою миссию, проповедуя приближение небесного царства, как единственного лечащего средства для всех классов и как единственной их надежды.